РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОИМУЩЕСТВЕННЫХ НАЛОГОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК: 347.73:[336.22:352]
ББК: 67.402.11+67.402.23
ГРНТИ: 10.21.63
Код ВАК: 12.00.04

А.А. Максуров
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия
AuthorID: 251066

АННОТАЦИЯ:
Статья является комплексным исследованием и посвящена актуальным вопросам муниципального, налогового и бюджетного права. Рассматриваются проблемы поимущественного налогообложения физических лиц как наиболее значимого сегодня источника средств местных и региональных бюджетов. Подняты наиболее значимые и актуальные вопросы взыскания налога на имущество физических лиц, земельного и транспортного налогов.

Поимущественное налогообложение сегодня – это основной источник для формирования местных бюджетов и значительный (в части транспортного налога) – для формирования бюджетов субъектов Федерации, что в целом соответствует как истории поимущественного налогообложения физических лиц в России, так и налоговой практике других стран.

По результатам исследования сделан вывод об отсутствии в настоящее время в России сбалансированной системы налогообложения и недостаточности источников пополнения средств бюджета, «закрепленных» за местным самоуправлением и регионами, в том числе учитывая «двойную» структуру местного самоуправления, на уровне муниципального района и городского (сельского) поселения (округа).

Указанные обстоятельства, с одной стороны, отвечают требованиям о консолидации власти в рамках существующей «вертикали» исполнительных полномочий, а с другой – это снижает уровень самостоятельности местного самоуправления и регионов в решении не только делегированных им, но и собственных вопросов, повышают финансовую зависимость местного самоуправления от региональных властей и финансовую зависимость регионов от федерального центра.

Такого рода недостаточность налогооблагаемой базы имеет исторические корни, однако не может быть оправдана в современных макроэкономических условиях, поскольку снижает как экономическую мобильность местного самоуправления и регионов, так и остроту реагирования муниципальной и региональной власти на нужды проживающего на территории действия ее полномочий населения.

В работе предложены пути преодоления такого рода зависимости без нарушения интересов федерального центра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: налог, имущество, физическое лицо, гражданин, транспортное средство, земельный участок.

© Максуров А.А., 2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Алексей Анатольевич Максуров, кандидат юридических наук, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14, maxurov78@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Максуров А.А. Роль и значение поимущественных налогов с физических лиц как источник формирования финансовых ресурсов публично-правовых образований // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 1 (30). С. 15–25.

Система налогообложения недвижимости, соединяющая в себе различные дифференцированные механизмы исчисления налогов на недвижимость, является неотъемлемой составной частью налоговых систем большинства государств. Сегодня произошли существенные изменения в российском налоговом законодательстве в части норм о поимущественном налогообложении физических лиц. Существует и социально-экономическая составляющая данной проблематики.

Одной из актуальных проблем в настоящее время является недостаточное, по мнению как руководства страны, так и общества, удовлетворение органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственных потребностей населения, проживающего на территории, на которую распространяются указанные властные полномочия. Зачастую ненадлежащее оказание государственных и муниципальных услуг населению связано не с неэффективным расходованием бюджетных средств, а с банальной недостаточностью денежных средств на текущие нужды в муниципальных и региональных бюджетах.

Бюджетным законодательством установлены необходимые источники для формирования доходной части местных и региональных бюджетов, однако они явно недостаточны по своей налогооблагаемой базе, что приводит к необходимости возмездной (займы) и безвозмездной (субвенции) помощи регионам со стороны федерального центра и, соответственно, дальнейшей помощи регионов муниципальным образованиям, расположенным на ее территории.

Целью работы в указанной связи является исследование проблематики основных налоговых источников для формирования доходной части бюджетов муниципальных образований и субъектов Российской Федерации. Задачей будет являться установление возможности позитивных изменений в бюджетной обеспеченности с позиций эффективности наполнения доходной части за счет поимущественного налогообложения физических лиц.

Мы полагаем, что в указанной части возможно использование методов системного анализа, а также формальной логики. Необходимую помощь могут также оказать историко-правовой подход, метод сравнительного правоведения, методы хозяйственной статистики.

Обращаясь к истории вопроса, мы можем отметить, что после земской реформы 1864 года впервые произошло разделение прямых налогов на общегосударственные и местные. Первоначально все поимущественные налоги относились к местным и были призваны финансово обеспечить деятельность земских учреждений.

Указанный подход был по существу свернут в ходе осуществленных российским императором Александром III так называемых контрреформ и отвергнут советской властью как принцип.

Однако в начале 1990-х годов российские власти вернулись именно к такому делению российских налогов, однако уже с учетом федеративной структуры государственного устройства нынешней России и современных социально-экономических реалий.

Для того чтобы более четко разобраться в ситуации, придется обратиться и к действующему бюджетному законодательству.

В рамках категории «Бюджетные фонды», «Бюджеты» в зависимости от уровня консолидации выделяют три звена бюджетов публичных образований в Российской Федерации: федеральный бюджет Российской Федерации (и соответствующие внебюджетные фонды Российской Федерации), региональные бюджеты – бюджеты субъектов Федерации, например бюджет города Москвы (и соот-

ветствующие внебюджетные фонды данного субъекта Федерации [1, с. 18]), а также муниципальные бюджеты. Сама по себе терминология «области», «города», «районы» и пр. не должна вводить в заблуждение, все зависит от формы государственного устройства.

Например, в налоговом и бюджетном законодательстве Республики Казахстан также выделяются бюджеты областей, городов и районов, однако Казахстан – унитарное государство и, как справедливо отмечают авторы, из анализа, например статьи 4 Бюджетного Кодекса Республики Казахстан, следует, что областной бюджет, бюджет города республиканского значения, столицы, бюджет района (города областного значения) относятся к местным бюджетам, а это уже приводит к очевидному выводу о том, что бюджетная система Казахстана двухуровневая, а именно существуют республиканский бюджет и местные бюджеты [2, с. 16].

Бюджет Российской Федерации (федеральный бюджет) и бюджеты субъектов Российской Федерации (региональные бюджеты) объединяются в одну систему – «государственные финансы». Местное самоуправление в силу статьи 12 Конституции Российской Федерации самостоятельно в пределах своих полномочий, а его органы не входят в систему органов государственной власти [3], в связи с чем отдельно выделяют «муниципальные финансы», что, однако, не означает отсутствия взаимосвязей между муниципальными и государственными бюджетами. Напротив, такие взаимосвязи очень распространены и стабильны, например в тех случаях, когда органы местного самоуправления за счет средств государственного бюджета исполняют по поручению органов государства отдельные государственно-властные полномочия [4, с. 67].

Похожее строение централизованных финансов имеют и страны со схожим с нашим государственным устройством. Например, в США выделяют федеральные финансы, финансы штатов и финансы местных органов власти [5, с. 119–124].

Российские авторы полагают, что словосочетание «государственные и муниципальные финансы» отражает федеративное устройство Российской Федерации [6, с. 27]. В соответствии с Конституцией РФ федеративное устройство России включает три уровня управления: федеральный уровень, уровень субъектов Федерации, местный уровень (органов местного самоуправления).

На федеральном уровне и уровне субъектов Федерации управление осуществляют федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Федерации (в совокупности они составляют единую систему органов государственной власти). На местном уровне управление осуществляет население непосредственно (путём референдумов, выборов) и через выборные органы местного самоуправления (решают вопросы местного значения и не входят в систему органов государственной власти).

Каждый уровень управления предполагает наличие полномочий в финансовой сфере и наличие собственной финансовой базы.

В целом государственные и муниципальные финансы являются важной сферой финансовой системы страны, призванной обеспечить государство и органы местного самоуправления денежными средствами, необходимыми им для выполнения экономических, социальных и политических функций.

В Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции России установлено федеративное устройство. В настоящее время Российскую Федерацию образуют республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа (часть 1 статьи 5 Конституции РФ) – 85 равноправных субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 65 Конституции РФ).

На основании статьи 14 БК РФ каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. Их цель – исполнение расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Как и в отношении федерального бюджета, установлен запрет на выполнение расходных обязательств иным, помимо регионального бюджета, способом.

При этом в региональных бюджетах подлежат отдельному учету денежные средства, направляемые в виде федеральных субвенций,

и денежные средства, расходуемые по предметам совместного ведения субъекта Российской Федерации и федерального центра, а также денежные средства, расходуемые во исполнение собственных полномочий субъекта Российской Федерации.

Отдельные бюджеты в бюджетной системе РФ являются самостоятельными, но согласно Бюджетному кодексу РФ из федерального бюджета выделяются «дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности». Сумма дотаций зависит от налогового потенциала региона, количества населения, планируемых бюджетных расходов.

Очевидно и то обстоятельство, что от того, какой процент бюджета субъекта РФ или муниципального образования составляют дотации, зависит степень автономии местных властей при распоряжении бюджетными средствами. Например, из 85 субъектов Российской Федерации дотации в 2019 году предусмотрены для 72 субъектов Федерации и лишь 13 регионов являются донорами. При этом федеральный бюджет примерно на 60 % наполняют лишь 4 региона: Ханты-Мансийский АО – Югра – 28 %; Ямало-Ненецкий АО – 10 %; Москва – 16 %; Санкт-Петербург – 5 %. Такая неравномерность финансового потенциала субъектов РФ приводит к серьезной социальной напряженности среди населения и расслоению России на богатые и бедные регионы [7].

В настоящее время, в соответствии с частью 1 статьи 56 Бюджетного Кодекса РФ налоговый доход от транспортного налога в полном объеме зачисляется в бюджет соответствующего субъекта Федерации, однако, как указывают нам аналитики, этих средств явно недостаточно [8, с. 88].

Теперь обратимся к поимущественным налогам, поступающим в бюджеты муниципальных образований.

В силу статьи 15 БК РФ каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет. Бюджет муниципального образования (местный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств данного муниципального образования. Также как и в предыдущих случаях, использование иных, помимо бюджета, форм для выполнения расходных обязательств, запрещено.

Следует отметить, что сами по себе местные бюджеты, учитывая во многих случаях «двойную» структуру местного самоуправления (например, в виде муниципального района и сельских поселений, входящих в данный район), имеют такую же «двойную» структуру. Их «общий» бюджет – это консолидированный бюджет муниципального района.

Также обратим внимание на то обстоятельство, что в муниципальных бюджетах также отдельно должны учитываться денежные средства, направляемые органами государственной власти в виде субвенций и предназначенные для исполнения отдельных переданных органу местного самоуправления государственно-властных полномочий (например, запись актов гражданского состоянии и пр.), и денежные средства, расходуемые органом местного самоуправления во исполнение собственных полномочий. При этом в качестве составной части бюджетов городских и сельских поселений могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, других территорий, не являющихся муниципальными образованиями.

В силу части 1 статьи 61.1 Бюджетного Кодекса РФ в бюджеты муниципальных районов поступают налоговые доходы как от земельного налога, взимаемого на межселенных территориях, так и от налога на имущество физических лиц, взимаемого там же. Соответственно, если земельный участок или имущество физического лица находится на территории городского округа (ч. 1 ст. 61.2, ч. 1 ст. 61.3 БК РФ), внутригородского района (ч. 1 ст. 61.4 БК РФ) или сельского поселения (ч. 1 ст. 61.5 БК РФ), то доход от взимания данных видов налогов поступает в соответствующий бюджет.

Понятно, что именно местное самоуправление решает наиболее насущные и «видимые» проблемы населения, в связи с чем именно от данных органов власти требуется проведение финансовой политики; в наибольшей степени ориентировано на потребности и интересы населения, проживающего на данной территории. Однако в существующих законодательных условиях местному самоуправлению сложно (или почти невозможно) обеспечить

финансовую самостоятельность и самодостаточность и, следовательно, достижение социально значимых для населения указанной территории результатов.

Основной проблемой местных (муниципальных) финансов является почти полная дотационность бюджетов муниципальных образований, хотя именно муниципальные образования, размещенные на их территории предприятия и организации, проживающие там люди являются основным источником как налоговых, так и неналоговых поступлений в бюджет Российской Федерации. Соответственно, местное самоуправление теряет значительную часть финансовой основы развития местных сообществ [9, с. 81–87].

Статистические данные выглядят удручающе: в 2006 году, по данным Минфина РФ, самодостаточными были лишь 2 % муниципалитетов, более половины доходов состояло из дотаций примерно у 60 %, наиболее тяжелое положение у 36 % муниципалитетов – регионы вынуждены были финансировать их по сметному принципу [10]. По итогам 2018–2019 годов корректных подсчетов у Минфина России пока не имеется, однако, исходя из экспертных данных, сегодня самодостаточные муниципалитеты (муниципалитеты-доноры) составляют в общей массе менее 1 % от общего числа муниципальных образований [11]. Таким образом, муниципалитеты остаются полностью зависимыми от своих регионов и центра.

В этой связи обратим внимание на то обстоятельство, что, являясь залогом устойчивости и дальнейшего развития Российской Федерации, сама по себе федеративная структура государственного устройства России вызывает недостатки в части наиболее эффективного распределения общих совокупных расходов по всем уровням бюджетной системы Российской Федерации. Эта проблема, видимо, может быть снята путем экономически обоснованного указания на законодательном уровне предметов ведения между Федерацией, ее субъектами и местным самоуправлением с закреплением за каждым предметом ведения некоторых конкретных источников налоговых и неналоговых поступлений [12, с. 67].

В качестве другого (попутного) возможного варианта мы можем предложить в рамках бюджетной системы Российской Федерации, с учетом явного перекоса доходов от местных и региональных бюджетов в федеральный бюджет и последующего их лишь частичного возврата в регионы и муниципальные образования, шире использовать принцип минимума бюджетной обеспеченности, который означает, что на отдельные нужды регионам и муниципальным образованиям из федерального бюджета должно быть возвращено не менее некоторого высокого процента средств от запланированного на конкретные расходы (например, 80 %), а в ряде случаев отдельные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления должны быть профинансированы путем направления межбюджетных трансфертов и субвенций на стопроцентном уровне.

Полагаем, что по ряду региональных и местных расходов возможно создание «пирамиды обеспеченности» по принципу известной пирамиды Маслоу, где в основании пирамиды располагались бы такие расходы, которые нельзя уменьшать ни при каких обстоятельствах (жизненно-важные услуги для населения типа деятельности чрезвычайных и аварийных служб, скорой медицинской помощи и пр.), а выше последовательно те расходы, которые можно незначительно (либо значительно) уменьшить; на вершине же пирамиды должны быть указаны те расходы, от которых в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций вообще можно бы было отказаться. Такого рода «пирамида» должна быть облечена в строгие формы федерального закона.

Следует отметить и то обстоятельство, что процессы взаимодействия и потоки федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов находятся в постоянном изменении. Изначально они были направлены на снижение социально-экономической дифференциации регионов и муниципальных образований. Однако сегодня возникает вопрос в резком различии уровня жизни населения в зависимости от региона и муниципального образования: имеют место ситуации, когда уровень жизни населения в регионе (муниципалитете) – доноре ниже, чем в регионе (муниципалитете) – получателе субсидий, что отно-

сится, в частности, к Ингушетии, Чечне, Камчатскому краю и пр.

Подводя некоторые итоги результатам исследования, приходим к следующим основным выводам и положениям.

Во-первых, развитие общемирового и отечественного налогообложения имущества физических лиц во многом строилось на одних и тех же основаниях, подчинялось одним и тем же законам развития, правда на Руси, а затем в России наблюдалось некое отставание (замедление) от общеевропейского тренда развития, объясняемое историческими и экономическими причинами. Более всего мировым историческим тенденциям соответствовал земельный налог и как институт, и как комплекс правовых норм. В какой-то мере именно российским «изобретением» можно назвать транспортный налог, только с 1980-х годов приобретший все необходимые, для того чтобы называться налогом, черты, однако по своей экономической сущности являющийся разновидностью платы за государственные услуги (как он, собственно, и понимается в развитых странах).

Вместе с тем, несмотря на все сходство путей развития налогообложения имущества физических лиц в России и за рубежом, тем не менее, существуют черты, которые более или исключительно характерны именно для российского налогового права.

Прежде всего, на протяжении веков в российской системе, еще более чем на Западе и в Европе, в целом превалировало косвенное налогообложение над прямым, что отразилось и на малой популярности поимущественного налогообложения физических лиц.

Вместе с тем, в России были и иные, особые причины, влекущие малое развитие института поимущественного налогообложения граждан: слишком малый вклад от поимущественных налогов в государственный бюджет (казну), вследствие общего низкого уровня жизни населения и отсутствия у многих членов общества недвижимого имущества как такового, недостатки существовавшего учета недвижимого имущества, сложности администрирования таких налогов в виду обширности территории и населения России, наличие привилегированных собственников, не уплачивающих данный налог, однако владеющей большей частью недвижимости в стране, круговая порука при «раскладе» налога по дворам и пр.

Мы видим, что многие негативные черты поимущественного налогообложения физических лиц в России прошлого так и не были преодолены в настоящее время.

Во-вторых, определение поимущественных налогов физических лиц как основы для формирования доходной части региональных и местных бюджетов в целом соответствует общемировой практике. Вместе с тем, в современных российских условиях поимущественное налогообложение пока так и не стало реальной основой финансовой самостоятельности местных и региональных бюджетов и вряд ли станет в обозримом будущем. Причинами этого является не только явная даже потенциальная недостаточность фискальных денежных потоков от такого рода налогооблагаемых объектов, но и недостатки учета стоимости таких объектов, сложности администрирования данных налогов. В настоящее время в Российской Федерации в силу неравномерного экономического развития подавляющее большинство регионов и почти все муниципальные образования являются дотационными, и такая тенденция в учете волатильности общемировых цен на нефть, макроэкономической и геополитической нестабильности, вызванной западными санкциями, имеет основания к продолжению.

По нашему мнению, в рамках бюджетной системы Российской Федерации, с учетом явного перекоса доходов от местных и региональных бюджетов в федеральный бюджет и последующего их лишь частичного возврата в регионы и муниципальные образования, шире использовать принцип минимума бюджетной обеспеченности, который означает, что на отдельные нужды регионам и муниципальным образованиям из федерального бюджета должно быть возвращено не менее некоторого высокого процента средств от запланированного на конкретные расходы (например, 80 %), а в ряде случаев отдельные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления должны быть профинансированы путем направления меж-

бюджетных трансфертов и субвенций на стопроцентном уровне.

В-третьих, полагаем, что по ряду региональных и местных расходов возможно создание «пирамиды обеспеченности» по принципу известной пирамиды Маслоу, где в основании пирамиды располагались бы такие расходы, которые нельзя уменьшать ни при каких обстоятельствах (жизненно-важные услуги для населения типа деятельности чрезвычайных и аварийных служб, скорой медицинской помощи и пр.), а выше последовательно те расходы, которые можно незначительно (либо значительно) уменьшить; на вершине же пирамиды должны быть указаны те расходы, от которых в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций вообще можно бы было отказаться. Такого рода «пирамида» должна быть облечена в строгие формы федерального закона.

Мы полагаем, что бюджетная система Российской Федерации в настоящее время крайне разбалансирована: в отношениях Российской Федерации и ее субъектов явный «перевес сил» наблюдается в сторону федерального центра, а органы местного самоуправления являются почти стопроцентно дотационными и самостоятельно, в пределах оставляемых им доходов, не могут обеспечить в полном объеме насущные нужды проживающего на их территории населения.

Теперь изложим свои выводы относительно поимущественного налогообложения и разновидностей имущественных налогов физических лиц как легальных и основных путей формирования местных (региональных) бюджетов.

Налог на имущество физических лиц, имея некоторые несущественные и исправимые недостатки (неточности) в своем правовом регулировании, соответствует в целом как современному экономическому развитию российской экономики, так и общемировым тенденциям в отношении данного вида налогообложения.

Вместе с тем, реформирование поимущественного налогообложения пока еще так и не привело к своему основному результату: созданию универсального налога на недвижимое имущество как единого комплекса объектов прав, включающего в себя здания (сооружения) и землю под ними. Причины недостижения в данном случае заявленных целей во многом лежат за пределами юриспруденции и связаны со все еще отсутствием эффективной информационной системы кадастрового учета, общими низкими макроэкономическими показателями населения в части недостаточности их доходов на несение налогового бремени по недвижимому имуществу, находящемуся в собственности и т.п.

Земельный налог является в России одним из самых стабильных с точки зрения своего правового регулирования. Вместе с тем, как и в предыдущем случае, здесь также сказываются недостатки кадастрового учета (и переоценки) земли, несоответствие их результатов социальным ожиданиям.

Само по себе будущее земельного налога представляется крайне неопределенным: по общему мнению, он должен быть включен в единый налог на имущество физических лиц в качестве полноценного компонента налогооблагаемого единого имущественного комплекса – земли.

Транспортный налог сегодня – достаточно неплохо урегулированная разновидность налога на имущество физических лиц, имеющая длительную отечественную историю.

Вместе с тем, имеет место слабая дифференциация налоговых ставок в зависимости от категорий налогоплательщиков, места их проживания, всех характеристик транспортного средства. Почти никак сегодня не учитываются время и способы использования транспортных средств.

Мы полагаем, что основные параметры транспортного налога должны сдвигаться в сторону экологизации, в большей мере учитывать ущерб, причиняемый транспортом окружающей среде, что, кстати, более соответствует и отечественному пониманию данного сбора в самом начале его создания – в XIX веке. По нашему же мнению, транспортный налог – это, все-таки, не налог в полной мере, а некий сбор за оказываемую государством услугу – поддержание дорог в нормальном состоянии и совершенствование дорожной сети, в связи с чем он не имеет ярко выраженную «налоговую» природу. Такого рода из-

менения явно снизят и наполняемость региональных бюджетов.

По нашему мнению, все возникающие в указанной области проблемы можно условно разделить на юридические (правовые) и иные. К иным проблемам имущественного налогообложения физических лиц мы относим, в числе прочих: информационные (например, слабое информирование населения о порядке уплаты налога), организационные (такие как проблемы обеспечения достоверности и актуальности сведений из государственного земельного кадастра и т.п.), экономические (к примеру, малый доход большинства населения, не позволяющий ему «безболезненно» уплачивать налоги на имущество), социальные (такие, например, как несоответствие системы поимущественного налогообложения социальным ожиданиям населения и пр.) и многие другие. Многие из них были исследованы при написании работы. Они существенно влияют на эффективность поимущественного налогообложения физических лиц, однако не могут быть разрешены в полном объеме исключительно юридическими средствами.

Правовые (юридические) проблемы мы делим на две большие группы. Первую групп составляют так называемые текущие проблемы поимущественного налогообложения физических лиц. Они были широко представлены в работе и нами было предложено решение такого рода проблем.

Например, мы предлагаем уточнить положения НК РФ, указав, что в главе 32 под имуществом физических лиц необходимо понимать лишь те объекты гражданских прав, которые прямо указаны в статье 401 НК РФ, а не иначе.

Также мы посчитали необходимым скорректировать как статью 407 НК РФ, так и абз. 2 п. 2 ст. 399 НК РФ, привести их в соответствии с императивом, явно отмеченном в абз. 6 пункта 4 статьи 12 НК РФ, поскольку иное прочтение закона создает правовую неопределенность в возможностях органом местного самоуправления выходить за пределы, предусмотренные федеральным налоговым законодательством.

Вторую группу правовых (юридических) проблем составляют концептуальные проблемы поимущественного налогообложения физических лиц, которые могут стать основанием для дальнейшего исследования.

Также в рамках дальнейшего исследования полагаем правильным комплексный, экономико-правовой подход, который позволил бы нам не только установить реальное экономическое значение отдельных аспектов правового регулирования каждого из видов имущественных налогов физических лиц (ставки, налоговые периоды, налоговые льготы и т.п.), но и позволил бы «увязать» изменения в налоговом законодательстве с финансовой самодостаточностью местного самоуправления и регионов.

В данной связи возможно будет использовать и методологию математического моделирования, кибернетические методы, которые в рамках программы, в том числе в режиме онлайн, позволят реально увидеть, какие именно изменения в правовом регулировании (перемены в правовой среде) приведут к той или иной степени наполнения бюджетов муниципальных образований и субъектов Российской Федерации финансовыми ресурсами, достаточными для удовлетворения насущных потребностей населения соответствующего муниципального образования или региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крохина Ю.А. О новых подходах к реформированию межбюджетных отношений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 4. С. 18–21.

2. Мыктыбаев Т.Д. Сравнительно-правовой анализ систем налогов России и Казахстана // Финансовое право. 2008. № 8. С. 16–29.

3. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.01.2019).

4. Вершило Т.А. Муниципальное образование как субъект межбюджетных отношений. М.: Юрист. 2010.

5. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. СПб.: Питер, 2019.

6. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015.

7. Каким будет бюджет России в 2019 году? [электронный ресурс] // Банки сегодня. URL: https://bankstoday.net/last-articles/kakim-budet-byudzhet-rossii-v-2019-godu (дата обращения: 01.01.2019).

8. Орлов М.Ю. Десять лекций о налоговом праве России: Учебное пособие. М.: Просвещение, 2019.

9. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства. М.: Вильямс, 2018.

10. Сахаров Ю. Надоел бег по кругу // Эксперт Волга. № 3 (91). 21 января 2008 г. С. 10.

11. Жигалов Д.В., Перцов Л.В., Чалая Ю.Ю. Использование инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в практике муниципального управления [электронный ресурс] // Институт экономики города. URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/3101_import.pdf (дата обращения: 01.01.2019).

12. Кюрджиев С.П., Паршукова О.Ю., Гринева Ю.А. Проблемы и перспективы развития процессов взаимодействия и взаимосвязей потоков федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов // TERRA ECONOMICUS. 2010. Том 8, № 4. Часть 2. С. 67–76.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF INDIVIDUAL PROPERTY TAXES AS A SOURCE OF FINANCIAL RESOURCES DEVELOPMENT OF GOVERNMENTAL UNITS

A.A. Maksurov
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

ABSTRACT:
This article is a comprehensive research on burning issues of municipal, tax and budget law. The paper considers problems of individual property taxation being currently the most important funding source of local and regional budgets. Major topical issues of levying individual property, land and transport taxes are revealed.

Presently, property taxation is the major source of local budgets and crucial (in the part of transport tax) for the budgets of the RF constituent entities, which, in general, refers to both individual property taxation history in Russia and taxation in other countries.

Based on the research results, conclusion was made about the current absence of the balanced taxation system in Russia and lack of sources of budget funding "within the responsibility" of local and regional governments, considering inter alia the "double" structure of local government – at the level of municipal and urban (rural) settlement (district).

The given circumstances, on the one hand, meet the requirements of power consolidation in the frames of existing "top-down operation" of executive power and on the other hand, reduce the local and regional government independence level in solving not only delegated, but also their local issues. They increase financial dependence of local government on regional authorities and that of regions on the federal center.

Such insufficiency of tax basis is historically rooted, but cannot be justified in modern macroeconomic conditions, as it reduces both economic mobility of local and regional governments, and

the acuity of municipal and regional response to the needs of the local population under their responsibility.

The paper provides ways to overcome such dependence without violating the interests of the federal center.

KEYWORDS: tax, property, individual, citizen, transport means, land.

AUTHORS' INFORMATION:
Aleksey A. Maksurov, Cand. Sci. (Law), P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150003, Russia, maxurov78@yandex.ru

FOR CITATION: Maksurov A.A. The role and significance of individual property taxes as a source of financial resources development of governmental units // Municipality: Economics and Management. 2020. № 1 (30). P. 15–25.

REFERENCES

1. Krokhina Yu.A. On new approaches to reforming inter-governmental relations to ensure sustainable socio-economic development of the Russian Federation subjects // Financial Law. 2014. No. 4. Pp. 18–21. [Krokhina Yu.A. O novykh podkhodakh k reformirovaniyu mezhbyudzhetnykh otnosheniy v tselyakh obespecheniya ustoychivogo sotsial'no"=ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii // Finansovoe pravo. 2014. № 4. S. 18–21.] – (In Rus.)

2. Myktybaev T.D. Comparative-legal analysis of tax systems in Russia and Kazakhstan // Financial Law. 2008. No. 8. P. 16–29. [Myktybaev T.D. Sravnitel'no-pravovoy analiz sistem nalogov Rossii i Kazakhstana // Finansovoe pravo. 2008. № 8. S. 16–29.] – (In Rus.)

3. The Constitution of the Russian Federation [e-resource] // RLS ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (date of reference: 01.01.2019). [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 01.01.2019).] – (In Rus.)

4. Vershilo T.A. Municipal entity as a subject of inter-governmental relations. Moscow: Lawyer. 2010. [Vershilo T.A. Munitsipal'noe obrazovanie kak sub"ekt mezhbyudzhetnykh otnosheniy. M.: Yurist. 2010.] – (In Rus.)

5. McConnell K.R., Brue S.L. Economics: Saint Petersburg: Peter, 2019. [Makkonnell K.R., Bryu S.L. Ekonomiks. SPb.: Piter, 2019.] – (In Rus.)

6. An article-by-article commentary on the Budget Code of the Russian Federation. Moscow: INFRA-M, 2015. [Postateynyy kommentariy k Byudzhetnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. M.: INFRA-M, 2015.] – (In Rus.)

7. What will the budget of Russia be in 2019? [e-resource] // "Banks today". URL: https://bankstoday.net/last-articles/kakim-budet-byudzhet-rossii-v-2019-godu (date of reference: 01.01.2019). [Kakim budet byudzhet Rossii v 2019 godu? [elektronnyy resurs] // Banki segodnya. URL: https://bankstoday.net/last-articles/kakim-budet-byudzhet-rossii-v-2019-godu (data obrashcheniya: 01.01.2019).] – (In Rus.)

8. Orlov M.Yu. Ten lectures on the tax law of Russia: Coursebook. Moscow: Education, 2019. [Orlov M.Yu. Desyat' lektsiy o nalogovom prave Rossii: Uchebnoe posobie. M.: Prosveshchenie, 2019.] – (In Rus.)

9. Filippov Yu.V., Avdeeva T.T. Fundamentals of local economy development. Moscow: Williams, 2018. [Filippov Yu.V., Avdeeva T.T. Osnovy razvitiya mestnogo khozyaystva. M.: Vil'yams, 2018.] – (In Rus.)

10. Sakharov Yu. Fed up with running a circle // Expert Volga No. 3 (91). January 21, 2008. P. 10. [Sakharov Yu. Nadoel beg po krugu // Ekspert Volga. № 3 (91). 21 yanvarya 2008 g. S. 10.] – (In Rus.)

11. Zhigalov D.V., Pertsov L.V., Chalaya Yu.Yu. Using the result-based budgeting tools in municipal management practice [e-resource] // "Institute of Urban Economics". URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/3101_import.pdf (date of reference: 01.01.2019). [Zhigalov D.V., Pertsov L.V., Chalaya Yu.Yu. Ispol'zovanie instrumentov byudzhetirovaniya, orientirovannogo na rezul'tat, v praktike munitsipal'nogo upravleniya [elektronnyy resurs] // Institut ekonomiki goroda.

URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/3101_import.pdf (data obrashcheniya: 01.01.2019).] – (In Rus.)

12. Kurdzhiev S.P., Parshukova O.Yu., Grineva Yu.A. Problems and development prospects of interaction processes and interconnections of federal budget flows, budgets of constituent entities of the Russian Federation and local budgets // TERRA ECONOMICUS. 2010. Vol. 8, No. 4. Part 2. Pp. 67–76. [Kyurdzhiev S.P., Parshukova O.Yu., Grineva Yu.A. Problemy i perspektivy razvitiya protsessov vzaimodeystviya i vzaimosvyazey potokov federal'nogo byudzheta, byudzhetov sub"ektov RF i mestnykh byudzhetov // TERRA ECONOMICUS. 2010. Tom 8, № 4. Chast' 2. S. 67–76.] – (In Rus.)